

НАРОДЫ АФРИКИ

Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары, т. II. Арабские источники X—XII ввекв. М.—Л., 1965, 453 стр.

В названной серии, издаваемой Институтом этнографии АН СССР, рецензируемая книга составляет второй том, посвященный арабским источникам; первый том, охватывающий источники VII—X вв., вышел в 1960 г. Структура издания, естественно, сохранилась прежней: его корпус составляют фрагменты из источников, приводимые в арабском тексте и русском переводе и располагаемые в хронологическом порядке по датам появления памятников или основным датам жизни авторов; фрагмент, или группа фрагментов предваряется вступительной статьей об авторе и его труде (или трудах); том открывается «Введением» и завершается справочным аппаратом. Подготовка текстов и переводы осуществлены В. В. Матвеевым и Л. Е. Куббелем, ответственные редакторы В. И. Беляев и Д. А. Ольдерогге.

Нынешнее состояние изученности средневековой арабской литературы не дает возможности уверенно судить о полноте привлеченного материала. Все же состав тома не вызывает возражений, в нем нет ничего лишнего, в него вошли, по-видимому, если и не исчерпывающие, то все важнейшие материалы из главных арабских историко-географических сочинений рассматриваемого периода. Том включает фрагменты из 23 произведений, принадлежащих 17 авторам. Как оговаривает В. В. Матвеев во «Введении» (стр. 5), подготовителям тома осталось недоступным сочинение христианского автора XI в., врача Ибн Бутлана, а отрывки из сочинений представителей арабской математической географии X—XII вв., уже подготовленные к печати, в этот том не включены.

Охватываемый томом период в истории арабской историко-географической литературы характеризуется и разнообразием жанров, и оригинальностью теоретических построений, и широтой кругозора, и богатством фактического содержания. Соответственно весьма внушительно выглядит извлеченный из сочинений этого периода материал по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары; очевидно, он вызовет большой интерес у специалистов и удовлетворит различные их запросы.

Каждый из трех веков представлен одним крупным географом. На первом месте, хронологически и по значению, следует назвать величайшего путешественника и географа X в. Ибн Хаукала, чей труд «Книга облика Земли» (в более ранней и краткой редакции «Книга путей и государств») намного богаче сведениями об Африке и ее населении, чем аналогичный труд его непосредственного предшественника ал-Истахри и сочинения других арабоязычных авторов. В особенности это относится к описанию северо-западных областей Африки, которые Ибн Хаукал имел возможность непосредственно наблюдать во время своих путешествий. Большой интерес представляют его рассказы о транссахарской торговле, с подробными описаниями маршрутов, перечнем предметов торговли и сопоставлением цен на них и т. п. Ибн Хаукал не пренебрегал, видимо, и рассказами других очевидцев, а также отдал дань литературной традиции, используя материалы своих предшественников, что особенно заметно в описании областей Северо-Восточной Африки. Как это часто бывает в средневековой арабской литературе, Ибн Хаукал передал при этом сведения и не дошедших до нас источников.

Среди авторов XI в. полной и значительностью материалов об Африке выделяется крупный арабско-испанский географ ал-Баكري. Он не выезжал за пределы Испании и писал географические труды, целиком основываясь на письменных материалах. Однако будучи широко образованным и добросовестным ученым, ал-Баكري воспользовался богатейшими библиотеками и архивами Кордовы и других крупных центров мусульманской Испании. Привлечение документальных источников придало его сообщениям о политических событиях в Северо-Западной Африке и экономическом положении ее областей убедительную четкость и фактическую достоверность. При описании более отдаленных областей Африки, как Гана, Мали и др., ал-Баكري привлекал, по-видимому, и устные свидетельства различных информаторов.

Наконец, для XII в. центральное место принадлежит отрывкам из «Нузхат ал-муштак» ал-Идриси — «лучшего географического трактата в средние века и для Востока, и для Запада» (М. Амари). Как справедливо замечено во вступительной статье, «эту характеристику труд ал-Идриси заслуживает благодаря большому количеству сохраненных им известий, часто первостепенного значения, во многих случаях полученных непосредственно от очевидцев» (стр. 227). Разбросанные в разных частях труда ал-Идриси сведения об Африке повествуют почти обо всех известных арабоязычной литературе областях и народах (племенах) этого материка — недаром извлечения из этого труда вместе с отрывками из «Краткой редакции ал-Идриси» (возможно, также восходящей к самому автору) занимают добрую четверть настоящего тома. Характер приводимых ал-Идриси сведений эклектичен и неравноценен: указываются географическое и политическое положение каждой страны, упоминаются ее достопримечательности, рассказывается о ее торговле, населении и его обычаях, о городах и т. п.

Менее половины тома приходится на отрывки из сочинений остальных 14 авторов. Среди них наиболее значительны извлечения из «Книги начала [мира] и хронологии» ал-Мутаххара б. Тахира ал-Макдиси, географического сочинения ал-Мукаддаси «Лучшее разделение для познания климатов», из «Жизнеописания отцов патриархов» Севера б. ал-Мукаффа, из шести трудов знаменитого ал-Бируни и «Географии» аз-Захри (или «алмерийского анонима»).

Совсем малы по объему выдержки из книг Омара ал-Кинди, Ибн ан-Надима, Ибн Зулака, Ибн Сины, Абу-л-Касима Саида ал-Андалуси, Маухуба б. Мансура б. Муфраха, Тахира ал-Марвази, а также из «Краткой редакции Ибн Хаукала». Однако иные из этих небольших отрывков содержат весьма ценные и оригинальные дополнения к данным других источников; такова, например, сравнительная характеристика африканцев и тюрков в «Природе животных» ал-Марвази.

Составителям тома не понадобилось выступать пионерами в издании текстов, отбор фрагментов производился по существующим публикациям. Однако это не значит, что подготовители и редактор В. И. Беляев отказались от самостоятельной текстологической работы; им приходилось сопоставлять разные издания, учитывать разночтения в критическом аппарате изданий, а иногда прибегать к конъектурам, добиваясь удовлетворительного истолкования текста. Результат этой работы отразился в подстрочных примечаниях к тексту и переводу.

Арабский текст тщательно выверен и откорректирован, кажется, вовсе лишен опечаток. Переводы, в подавляющем большинстве осуществленные на русский язык впервые, стоят на высоком филологическом уровне. Мне не удалось обнаружить в них прямых смысловых расхождений с подлинником; можно было бы поспорить лишь о стилистической точности русской передачи отдельных слов или фраз. Последовательно выдержана и система транскрипции терминов, имен собственных, географических и этнических названий, за редкими исключениями (например, неудачно: Омейяды).

Вступительные статьи к текстам и переводам фрагментов содержат необходимые сведения об авторах, историко-литературную характеристику привлекаемых источников и попытку определить сравнительную ценность заключенного в них фактического материала по данной теме. Статьи завершаются перечнем литературы, т. е. указаниями на издания и переводы соответствующих памятников, на основные исследования по ним и на важнейшие справочные пособия. Библиография составлена тщательно, со строгим отбором и без заметных упущений, а в конце тома сведена в один общий список.

Справочный аппарат к тому, помимо упомянутой сводной библиографии, включает четыре указателя, которые по мере необходимости аннотированы и снабжены ссылками на научную литературу, а именно — указатели имен собственных, названий сочинений, географических и этнических названий, предметный. Эти указатели, составленные В. В. Матвеевым и проверенные Д. А. Ольдерогге (факт, заслуживающий быть отмеченным на титульном листе, а это в томе упущено), не только помогают ориентироваться в разнородном материале тома, но и заменяют в значительной мере комментарий; отдельные статьи указателей вырастают в объеме почти до целого столбца петитом либо за счет сводки полезных справочных данных, либо благодаря самостоятельным экскурсам филологического, историко-этнографического или историко-географического характера.

Настоящий, второй том «Арабских источников» выгодно отличается от первого — при полном внешнем сходстве — буквально по всем линиям, но прежде всего безупречной подготовкой текста и точностью перевода. Сделать это сравнение тем более необходимо, что мне пришлось высказать суровое мнение о первом томе, предьявив серьезные упреки к качеству его подготовки¹. Возросшая строгость изложения во вступительных статьях ко второму тому, четкость формулировок в аннотациях и примечаниях, большая добросовестность и тщательность, отличающие весь том, делают его надежным орудием исследования для этнографов и историков, полезным пособием для африканистов и арабистов. Следовательно, рецензируемое издание отвечает своим научным целям.

А. Б. Халидов

¹ «Сов. этнография», 1961, № 6, стр. 137—141.